

*Сонаева Татьяна Андреевна,
студентка
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, г. Саранск
e-mail: sonaeva.tanya@yandex.ru*

*Кудрявцева Алена Павловна
студентка
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, г. Саранск
e-mail: alena_kudryavtseva_1999@list.ru*

*Потапова Людмила Александровна
кандидат юридических наук, доцент
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, г. Саранск
e-mail: lap_low@yandex.ru*

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РЕФОРМОЙ ЛИЗИНГА В РОССИИ

Аннотация: в данной работе исследуется правовая характеристика договора финансовой аренды (лизинга) в России. Последовательно изучается процедура проведения реформы лизинга. Проводится правовой анализ текста предлагаемого проекта с позиции актуальности и обоснованности предлагаемых норм. Отмечается наличие пробелов и несистемности документа.

Ключевые слова: финансовая аренда, лизинг, договор, реформа, проект.

*Sonaeva Tatyana Andreevna,
student
Sredne-Volzhsky Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice
of Russia),
Saransk, Russia*

*Kudryavtseva Alena Pavlovna
student
Sredne-Volzhsky Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice
of Russia),
Saransk, Russia*

*Potapova Lyudmila Aleksandrovna
candidate of legal sciences, associate professor*

LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATIVE CHANGES RELATED TO THE LEASING REFORM IN RUSSIA

***Abstract:** this paper studies the legal characteristics of a financial lease agreement in Russia. The procedure for implementing the leasing reform is consistently studied. The legal analysis of the text of the proposed draft is carried out from the point of view of the relevance and validity of the proposed norms. The presence of gaps and inconsistency of the document is noted. The assessment of the studied provisions is given.*

Keywords: financial lease, leasing, contract, reform, project.

Договор финансовой аренды (лизинга) является относительно новым для российских договорных отношений правовым институтом, который был включен в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) как один из видов арендных договоров.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 04.02.2014 №222-О отметил, что «поскольку договор лизинга опосредует передачу имущества, а одной из главных обязанностей лизингодателя является именно обязанность передать имущество, федеральный законодатель, придерживаясь «арендной концепции» договора о финансовой аренде (лизинге), включил соответствующие нормы в §6 главы 34 «Аренда» ГК РФ, исходя из того, что обособление норм о договоре лизинга, являющемся договорным типом, совпадающим по ряду своих элементов с договором аренды, приводило бы в значительной степени к дублированию норм об аренде» [6].

В связи с этим, в статье 665 ГК РФ закономерно закреплено следующее легальное определение: «По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца» [4].

Стоит отметить, что в последние годы этот сравнительно молодой рынок выступает в качестве неотъемлемой части российской экономики: с его помощью осуществляются поставки самого различного технологического оборудования, причем как в федеральные и региональные государственные органы, так и в сектор малого бизнеса. В свою очередь, приобретение имущества в лизинг является одной из наиболее распространенных форм обновления основных фондов хозяйствующих субъектов, поскольку он более доступен по сравнению с обычным кредитованием. При этом субъектный состав данных правоотношений включает в себя наличие как минимум трех сторон, что придает им определенную разнохарактерность по сравнению с иными видами договоров [10, с. 217].

Вектор направления развития лизинга в России начал меняться в конце 2016 года, когда стало известно, что Центральный Банк РФ готовит реформу, которая, в перспективе должна кардинально реконструировать структуру лизингового рынка в целом и его регулирование в частности. Уже в феврале 2017 года был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8]. А в сентябре 2018 года произошло публичное обсуждение проекта федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования гражданско-правового регулирования лизинговой деятельности)» [9].

Это означает, что Банк России получает полномочия принятия нормативных актов в сфере лизинговой деятельности, надзора за их соблюдением, сможет устанавливать для лизинговых компаний обязательные (финансовые, экономические) нормативы, требования к обеспечению защиты информации, проводить проверки соответствия деятельности лизинговых компаний установленным им правилам, направлять предписания лизинговым компаниям. В компетенцию Банка России передается также контроль за

соблюдением лизинговыми компаниями законодательства о противодействии отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма [11, с. 13].

Хотя, по нашему мнению, данные реформы в настоящее время являются не совсем обоснованными и востребованными. Ведь на сегодняшний день клиенты лизинговых компаний оптимально защищены нормами действующего гражданского права, и такая защита совершенствуется с каждым годом благодаря практике высших судебных инстанций. Каждый месяц судами принимаются сотни судебных актов, в которых разрешаются споры в сфере регулирования лизинговых правоотношений. Анализ состоявшихся в судах судебных актов в 2016-2020 годах [13] свидетельствует о незначительном количестве споров, связанных с договором лизинга, и о существовании единой выработанной практики применения положений Федерального закона от 19.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [5] и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» [7].

В то же время, лизингополучатели защищены свойством следования своих прав на предмет лизинга: каждый, к кому переходит право собственности на предмет лизинга, связан правами лизингополучателя, включающими правомочия владения и пользования в течение срока действия договора лизинга и право выкупа по внесении всех лизинговых платежей. Стоит также отметить, что на рынке лизинговых услуг имеет место близкая к совершенной конкуренция, которая побуждает лизинговые компании усовершенствовать оказываемые ими услуги, улучшать оказываемый сервис, а также используемые ими технологии и коммуникации. Фактически мы видим, что в сфере регулирования лизинговых правоотношений отсутствует большое количество серьезных проблем, которые могут послужить поводом для изменения существующего регулирования или дают основания для дополнительного регулирования.

Тем не менее, у законодателей на этот счет имеется другое мнение. В проекте реформы отмечаются следующие моменты. Теперь в сфере лизинговой

деятельности вводится так называемое «саморегулирование». Также для осуществления лизинговой деятельности хозяйствующим субъектам потребуется специальная правоспособность. Примечательно, что лизинговой компанией теперь может быть только хозяйственное общество, у которого в уставе есть непосредственная отметка об осуществлении лизинговой деятельности. Для этого им потребуется пройти квазилицензионную процедуру включения в «государственный реестр лиц, осуществляющих лизинговую деятельность»; вводятся требования к минимальному размеру собственных средств лизинговой компании, а также многие другие изменения [12].

Важным моментом в процессе реформирования стало принятие Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) 7.07.2020 г. протокольного решения по заявлению Министерства юстиции РФ о разъяснении положений Договора о ЕАЭС, касающихся права России осуществить реформу законодательства в сфере лизинговых услуг. В соответствии с этим решением суд ЕАЭС признал право отдельных государств-членов ЕАЭС «вводить государственное регулирование лизинговой деятельности на своей территории, включая установление финансовых нормативов и требований к отчетности лизинговых компаний, а также право государства-члена союза самостоятельно устанавливать особенности налогообложения лизинговых сделок». Это означает полную поддержку правовой позиции России в отношении возможности реализовать разработанный план реформ лизингового рынка с элементами государственного регулирования его участников [3].

Заявление Министерства юстиции России, принятое Судом ЕАЭС в феврале 2020 года, стало реакцией на отрицательное заключение Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) на законопроекты о реформе рынка лизинга в России. В ЕЭК сочли введение вышеупомянутых норм в законодательстве РФ нарушением тех положений Договора о ЕАЭС, которые закрепляют стремление государств-членов к созданию единого рынка товаров и услуг на территории Евразийского союза, в том числе в сфере лизинга [2]. По

мнению ЕЭК, проведение реформы лизинга на основе предложений российских законодателей, создаст на практике дополнительные трудности, а также усугубит возможность ведения лизингового бизнеса на территории ЕЭАС, что закономерно будет идти в разрез с закрепленными обязательствам стран-участниц соглашения [12].

В свою очередь, реакция участников рынка в России на планы реформ тоже оказалась весьма неоднозначной. Целый ряд крупных лизинговых компаний выразил свое несогласие с планируемыми изменениями. Аргумент о том, что лизинг по своей правовой природе не является финансовой услугой, и, следовательно, не может подпадать под надзор финансового регулятора, стал одним из фундаментальных основ их правовой позиции [11, с. 17].

На наш взгляд, важно отметить, что наибольшую озабоченность у участников данной отрасли вызывают следующие поправки:

– во-первых, с исключением параграфа в ГК о финансовой аренде и замене на новую отдельную главу не согласна основная часть действующих лизинговых компаний;

– во-вторых, в законопроекте отсутствует четкое понятие «финансовый лизинг», а также нет отграничения его от смежных отношений, в которых также присутствуют элементы финансирования (как, например, в купле-продаже, кредитовании, той же аренде);

– в-третьих, поправки в ГК необоснованно ограничивают свободу договора.

Также нельзя не отметить, что в законопроекте существует достаточное количество пробелов: к примеру, отсутствует положение о возможности сдачи в лизинг недвижимости вместе с земельным участком под ней; никак не освещен вопрос о возможности проведения так называемого «повторного» лизинга; вообще отсутствует упоминание о сублизинге и т. д. Из этого вытекает наглядная несистемность предложенных поправок. Изменение норм ГК без одновременного изменения налогового законодательства, законодательства о банкротстве, об исполнительном производстве и нотариате повлечет

неопределенность правового регулирования существенных областей деятельности лизинговых компаний и пересмотр сложившейся арбитражной практики.

Тем не менее, теперь, когда лизинг в ЕАЭС признан финансовой услугой, работа над законопроектами по изменению правового регулирования в отрасли может быть возобновлена и Министерство финансов России рассчитывает принять новый законопроект уже в осеннюю сессию Государственной Думы [12].

Можно резюмировать, что на наш взгляд данная реформа лизинга в настоящее время является неактуальной и не имеет под собой обоснованных причин для ее проведения. В свою очередь, нельзя не заметить, что текст проекта недостаточно проработан и имеет большое количество неурегулированных тонкостей. На наш взгляд, предложенные законодателями положения могут ухудшить ситуацию на лизинговом рынке, а также затормозят дальнейшее его развитие.

Список литературы:

1. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в Оттаве 28.05.1988) // СЗ РФ. 1999. № 32. Ст. 4040.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 20.04.2021 г.).
3. По заявлению Министерства юстиции Российской Федерации о разъяснении пп. 4 п. 2 ст. 67 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014, п. 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014), п. 3 и 15 Протокола по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014): Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 10.07.2020 № СЕ-2-1/2-20-БК // Официальный сайт Суда Евразийского

экономического союза. Режим доступа – URL: <http://courteurasian.org/> (дата обращения 20.04.2021 г.).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

5. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.2014 № 222-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Балтийский лизинг» на нарушение конституционных прав и свобод п. 3 ст. 421, п. 1 ст. 454, п. 1 ст. 624, п. 1 ст. 1102 ГК РФ и п. 1 ст. 19 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

8. О внесении изменений в Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulation.gov.ru/> по состоянию на 14.02.2017.

9. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования гражданско-правового регулирования лизинговой деятельности): Проект Федерального закона (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulation.gov.ru/> по состоянию на 12.09.2018.

10. Аюшева И. З. Аренда. Договор финансовой аренды (договор лизинга). М.: Право, 2017. 540 с.

11. Зимарев К. В. Лизинг: обзор судебной практики // Журнал РШЧП. 2018. № 1. С. 1-25.

12. Официальный сайт Министерства Финансов РФ. Решение Суда Евразийского экономического союза о правах Российской Федерации регулировать лизинговые компании и защищать права своих граждан [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37120-reshenie_suda_yevraziiskogo_ekonomicheskogo_soyuza_o_pravakh_rossiiskoi_federatsii_regulirovat_lizingovye_kompanii_i_zashchishchat_prava_svoikh_grazhdan (дата обращения 20.04.2021 г.).

13. Официальный сайт судебных и нормативных актов РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 20.04.2021 г.).